

Глава 37. Три дня.

Лидер Ордена Скрытого Тумана постукивал пальцем по дереву своего стола, отсчитывая секунды до того момента, когда его младшего брата затащат внутрь.

Юань Сюэлань знал, что это опасная ситуация, и он должен был мудро выбирать слова, если хотел помочь своему двоюродному брату: «Возможно, мне неуместно спрашивать, но в чем здесь проблема?»

Пэн Чжугэнь приподнял бровь, его голос был тихим и бурлящим: «Действительно, это не твое дело спрашивать.»

К счастью, Чжао Фаньюй не был таким раздражительным или вспыльчивым, как Лидер другого Ордена: «Это касается моей оплаты»

«Этот кусок дерьма, Пэн Цзипэй! Как он смеет думать, что сучья жизнь его матери стоит десяти тысяч Камней Божественного Духа!» Кулак опустился на стол Пэн Чжугэня, громкий хлопок эхом разнесся по коридору.

«Не оскорбляй мою тетю, ты ...» Юань Сюэлань почувствовал, как его руки сжались в кулаки, но кто-то был рядом, чтобы схватить его за плечо. Он повернулся, готовый разразиться новыми проклятиями. Но когда он увидел, как брови Лю Сумэна озабоченно нахмурились, его желудок вместо этого странно затрепетал. Неловко он стряхнул руку со своего плеча, но смог более спокойно встретить завывания Пэн Чжугэня.

Нет, на самом деле, он совсем не был спокоен! Десять тысяч Камней Божественного Духа были ценой за гранью абсурда, и Чжао Фаньюй был бесстыден, требуя такой платы! И еще хуже был Пэн Цзипэй, который согласился на цену и теперь был виноват в том, что не заплатил. Юань Сюэлань мучился головной болью и задавался вопросом, насколько безумным стал Пэн Цзипэй с тех пор, как он в последний раз видел своего двоюродного брата.

«Отпусти меня! Не дергай меня за волосы! Ты урод!» Пэн Цзипэя привели, он брыкался и размахивал руками, выкрикивая проклятия окружающим. Трое учеников Скрытого Тумана боролись с ним, таща его, как могли, в зал.

Испытывая отвращение при виде своего младшего брата, извивающегося, как дикое животное, Пэн Чжугэнь вскочил со своего места и направился к бьющемуся мальчику. Пощечина! На лице Пэн Цзипэя расцвела сердитая красная отметина.

Но ошеломленное молчание Цзипэя длилось недолго. Он снова перевел взгляд на брата и выплюнул: «Ты, собака! Ублюдок! Ты жестокий дикарь!»

Юань Сюэлань был шокирован. С каких это пор жизнерадостный, но робкий и слабый Пэн Цзипэй осмелился накричать на Пэн Чжугэня?

Пэн Чжугэнь обладал яростью тигра и таким же нетерпением. Он ударил кричащего Пэн Цзипэя со всей силы, на какую был способен. Металл его кольца оцарапал брату губу, но ему было все равно.

«Ты полный дурак, ты позорище. Что заставило тебя подумать, что ты сможешь заплатить за жизнь своей собачьей матери моей казной?» И он продолжил избивание; каждая щечина давалась с большей силой, чем предыдущая, каждое слово высвобождало голос, который был громче, злобнее, беспощаднее: «Что заставило тебя подумать, что еще несколько жалких дней

с женщиной, обреченной на смерть, стоили десяти тысяч Камней Божественного Духа? С чего ты взял, что одна умирающая женщина стоит того, чтобы подвергать опасности целый Орден?!

«Этого уже достаточно!» - крикнул Юань Сюэлань. Он не хотел смотреть, как Пэн Чжугэнь избивает слабого Пэн Цзипэя, который не оказывал никакого сопротивления. И даже если его двоюродный брат - идиот, возможно, и заслуживал этого, сцена слишком сильно напоминала ему воображаемую. Та, что преследовала его во снах. Та, на которой был изображен хрупкий Лю Сумэн.

«Тишина! Знай свое место!» Пэн Чжугэнь взвыл, гнетущая аура нависла над залом.

С другой стороны, Чжао Фанью вздохнул, как будто ему было скучно. И Юань Сюэлань сдержался только потому, что Лю Сумэн был рядом, чтобы схватить его за плечо, а затем взять за руку. Легкое прикосновение тепла было всем, что ему нужно, чтобы напомнить о разуме и спокойствии.

«Она не...она не умрет», - прохрипел Пэн Цзипэй, его голос был слабым и влажным от крови, стекающей по его рту и носу.

Пэн Чжугэнь был без сочувствия и закатил глаза: «Очнись от своих снов, жалкое дитя. Где ты думал, сможешь выудить десять тысяч Камней Божественного Духа?»

Пэн Цзипэй закашлялся, и на землю брызнуло еще больше крови. «О-он лжет», - его голос теперь был мягче, жалким и испуганным. Но все же он обвиняюще ткнул пальцем в сторону отчужденного Чжао Фаньюя. «Я никогда не обещал ему десять тысяч Камней Божественного Духа!»

Затем внимание было привлечено к Чжао Фаньюю, который беззаботно гладил свои рукава. Пэн Цзипэй продолжил свои обвинения: «Мы договорились о десяти! Всего десять. Я не помню, чтобы слышал что-нибудь о десяти тысячах.»

Пэн Чжугэнь прищурился, глядя на Лидера Ордена Своенравного Ветра, пытаясь лучше разглядеть характер этого человека. Трудно было сказать, можно ли считать Чжао Фанью заслуживающим доверия, особенно когда он реагировал еще менее сочувственно, чем Святой Меч из Слоновой Кости с каменным лицом.

В конце концов, Чжао Фанью вздохнул и заправил выбившуюся прядь волос за ухо: «Значит, лжец обвиняет меня во лжи? Хм, ну, я хочу, чтобы вы знали, что я не очень люблю ложные обвинения. И это едва ли первый раз, когда клиент пытается обмануть меня.»

Он протянул руку, позволив маленькой птичке с блестящими изумрудными перьями выпрыгнуть из рукава на его ладонь.

Птица чирикнула ему, и Чжао Фанью кивнул ей. Он повернулся к другим заклинателям и открыл клюв, позволяя потоку света вырваться наружу. Цвета изогнулись и нарисовали сцену. Появилась голограмма Чжао Фаньюя и Пэн Цзипэя.

«Вы же понимаете, что ее судьба закончилась, верно? То, чего вы хотите достичь, будет стоить дорого», - промурлыкала иллюзия Чжао Фанью, поглаживая рукава и выглядя такой же отстраненной, как всегда.

«Мне все равно! Просто делай то, что должен, - голос Пэн Цзипэя был высоким и отчаянным, он со слезами на глазах вцепился в одежду своей матери. Было непонятно, обращал ли он

вообще внимание на слова, слетавшие с губ Чжао Фаньюя.

«Цена за изменение судеб», - Лидер Ордена Чжао сделал паузу, - «это стоило бы десять тысяч Камней Божественного Духа», - размышлял он, как будто то, что он только что потребовал, не было какой-то абсурдной ценой, которая даже заставила бы задохнуться богатый Орден Восходящего Рассвета.

«Мне все равно...Мне все равно до тех пор, пока ты можешь помочь моей матери...» - всхлипнул Пэн Цзипэй, склонив голову.

И Чжао Фанью кивнул, вызывая что-то из своего меж пространственного кольца. Что бы это ни было, предмет был вырезан из иллюзии.

«Очень хорошо, тогда это будут десять тысяч Камней Божественного Духа.»

А когда все закончилось, в зале воцарилась тишина. Все посмотрели на Пэн Цзипэя, которого ученики все еще держали там перед его братом. И его брат был примерно в мгновении от того, чтобы избить Пэн Цзипэя до полусмерти.

«У меня не было выбора», - сказал младший брат Пэн, теперь умоляюще. И когда гнев, казалось, еще больше усилился на лице Пэн Чжугэня, он попробовал другую тактику: «Моя мама, моя мама, ей даже не становится лучше. Чжао Фанью - мошенник.»

Чжао Фанью только вздохнул: «Я продлил ее судьбу на целых три месяца и сделал ее последние дни мирными и комфортными. Чего еще вы можете от меня хотеть? И это вы согласились на такую цену.»

«Это не ее последние дни!» Пэн Цзипэй взревел только для того, чтобы разрыдаться: «Высшая Таблетка Инь, если бы только у меня все еще была Высшая Таблетка Инь. Будь проклят этот вор. Я убью этого вора...»

Теперь он что-то бормотал, и когда ученики отпустили его, он рухнул на землю, рыдая, как сумасшедший. Пэн Чжугэнь пнул его ногой.

Лю Сумэн почувствовал, как Юань Сюэлань напрягся под его хваткой, поэтому он решил заговорить: «Хватит, Лидер Ордена Пэн.»

«Так ты тоже, - Пэн Чжугэнь пристально посмотрел на Святого Меча из Слоновой Кости, - хочешь вмешиваться в мои семейные дела? Кем ты себя возомнил?»

«...» Лю Сумэн никогда не был тем человеком, который умел красноречиво говорить или ослаблять социальную напряженность, но он был весьма искусен в проявлении уважения в официальных ситуациях. Он поклонился и сказал: «Это не мое место. Но избивание вашего брата не поможет решить проблему.»

Пэн Чжугэнь, хотя и был разгневан, был человеком одновременно логичным и разумным. Он вздернул подбородок вверх, и его глаза сузились в ярости: «Так что ты предлагаешь, о мудрый Святой Меч из Слоновой Кости? Где мне найти эти десять тысяч Камней Божественного Духа, не опустошая свою казну до последнего медяка?»

Лю Сумэн обратил свое внимание на Чжао Фаньюя и заговорил: «Есть ли способ снизить цену? Десять тысяч Камней Божественного Духа - это непомерно высокая цена»

То, как Лидер Ордена Своенравного Ветра непрерывно вздыхал, становилось немного раздражающим: «Даже если бы я снизил цену до девяти тысяч Камней Божественного Духа, это считалось бы потерей с моей стороны. Считаете ли вы, что изменение судьбы человека – это тривиальная вещь?»

«Возможно, другая цена. Что-нибудь еще» - предложил Лю Сумэн.

Все наблюдали за тем, как Чжао Фанью напевал, задумчиво поглаживая рукава. Маленькая зеленая птичка запрыгнула ему на плечо и прижалась к шее, не подозревая и не обращая внимания на разворачивающуюся драму.

«Позвольте мне подумать об этом...»

Он задумчиво закрыл глаза, и на мгновение ему показалось, что он заснул. Они ждали, пока, наконец, мужчина не заговорил: «О, я знаю, как насчет духовного ядра божественного зверя?»

Он улыбнулся, как будто был добр. Но кого обманывал Чжао Фанью?! Почему эта цена была меньше или ее было легче получить, чем предыдущая?

К сожалению, Пэн Чжугэнь не был ни в малейшей степени милосерден. «Очень хорошо, - прогремел его повелительный голос, - Тогда Пэн Цзипэй пойдет и принесет духовное ядро божественного зверя. Не сделаешь этого, и я вышвырну тебя и твою мать за эти ворота. У тебя есть три дня.»

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247793>